

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 316.7

Т. А. Знаменская

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, МОСКВА, 24–27 сентября 2009 г.

Аннотация. В статье содержится аналитический обзор 5-й международной научной конференции «Язык, культура, общество». Конференция собрала представителей мировой гуманитарной науки, в докладах которых нашли отражение самые актуальные проблемы современной лингвистики, педагогики, социолингвистики, культурологии, переводоведения, языковой политики и т. д.

Ключевые слова: язык, культура, общество, языковое планирование, лингводидактика.

Abstract. The article contains an analytical review of the 5th International Scientific Conference «Language, Culture and Society». The conference gathered the leading humanitarian scholars from all over the world who made presentations on the topical issues of contemporary trends in linguistics, pedagogy, sociolinguistics, culture studies, theory of translation, language policy, etc.

Index terms: language, culture, society, language policy, pedagogy, language teaching.

Пятая конференция «Язык, культура, общество», организованная совместно Российской академией наук, Российской академией лингвистических наук, Московским институтом иностранных языков и научным журналом «Вопросы филологии», состоялась в сентябре 2009 г. и стала событием в научной жизни нашей страны благодаря высокому рангу организаторов, составу оргкомитета, количеству участников и, конечно, актуальности проблем, вынесенных на обсуждение. Среди организаторов конференции немало выдающихся имен в отечественной и зарубежной науке: академик РАН, ректор МГИМО А. В. Торкунов; член-корреспондент РАН, директор института языкознания РАН В. А. Виноградов; член-корреспондент РАН, заместитель директора института востоковедения РАН В. М. Алпатов; академик РАН и РАЕН В. Ю. Михальченко; член-корреспондент РАН, Председатель совета Российского гуманитарного фонда Ю. Л. Воротников; профессор Лозаннского университета Ян Кирби (Швейцария); Президент фонда языков под угрозой исчезновения Н. Остлер (Великобритания); профессор Кембриджского университета Т. Исон (Великобритания); профессор Лондонского университета Дж. Робертс (Великобритания); профессор Наваррского университета Э. Бриз (Испания) и др.

Всего в работе конференции приняли участие 424 ученых из России и более чем 20 стран ближнего и дальнего зарубежья: Великобритании, Кореи, Австралии, Франции, Ирландии, Испании, Италии, Германии, Индии, Чехии, Польши, Хорватии, Ганы, Украины, Латвии, Таджикистана, Азербайджана, Белоруссии, Армении и др.

Научный форум начал работу с приветствий Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и премьер-министра РФ В. В. Путина. В открытии конференции участвовали также президент РАН, академик Ю. С. Осипов, академик РАН, вице-президент РАН Е. П. Чельшев, президент Фонда языков, находящихся под угрозой исчезновения Н. Остлер и президент РАН, академик Э. Ф. Володарская.

Ю. С. Осипов подчеркнул, что Российская академия наук придает конференции большое значение: общетеоретическое исследование закономерностей развития языка, культуры, общества, способствующее постановке и решению насущных общественно-политических задач, является приоритетным направлением в деятельности академии в целом. Вопросы изучения статуса русского языка, его взаимосвязи с языками народов РФ, стран СНГ, культурами мирового сообщества, взаимодействие с социально-политическими, экономическими сферами в России и за рубежом определяют направление его дальнейшего совершенствования. Очень важно использовать потенциал русской культуры как противовес этноконфессиональной нетерпимости на пути поиска гуманитарной альтернативы в развитии общества.

В течение четырех дней на конференции работали 11 секций.

На секции **«Русский язык в современном мире»** были представлены доклады В. М. Алпатова «Русский язык и глобализация», Б. Г. Ахметшина «Статус русского языка в современном мире». Обсуждались проблемы соотношения *национального и государственного языка с правовой точки зрения* (доклады Н. В. Ляшенко «Правовое положение русского языка в современном мире», М. И. Грицко «Лингвистическая безопасность России в период усиления экстремальных процессов глобализации и самоидентификации»), *национально-русского билингвизма на постсоветском пространстве* (Т. И. Магомедова «Русский язык в условиях полиязычия Дагестана: состояние и перспективы», О. Ю. Николенко «Наименование родства из национальных языков в русской разговорной речи как отражение межэтнических контактов», Г. Ш. Азитова «Проблема повышения коммуникативной культуры в условиях двуязычия»), *развития языков славянской группы* (С. Э. Таривердиева «Формирование литературных языков славянских народов», Н. А. Кипиани «Отражение этнокультурного сознания в славянских языках»), *взаимодействия русского и западноевропейских языков* (Ф. Денман «Русскоязычное население Ирландии: язык и сообщество», И. О. Наумова «Прямые фразеологические заимствования

английского происхождения в современном русском языке», Т. В. Яровая «Языковые образы в произведениях русских писателей-эмигрантов во Франции XX века», М. Ю. Авдомина «Значения слова “матрешка” в английском и французском языках»), *интралингвистических изменений в системе русского языка* (М. А. Кронгауз «Изменение лексики в русском языке: хаос или система», Н. В. Юдина «О некоторых особенностях лингводиалектики в сфере русского языка», Р. Н. Менон «Сленговые фразеологизмы и их функционирование в речи»).

Отмечая негативные изменения, которые претерпел международный статус русского языка за последние 20 лет, в частности сокращение объема его употребления на территории бывшего СССР и в Восточной Европе, ученые вместе с тем констатируют и новые тенденции в закреплении функций русского языка в различных регионах мира в межнациональном и межгосударственном общении.

За русским языком сохраняется функция «сотрудничества» на постсоветской территории в Закавказье, Центральной Азии, а также в Монголии. В Белоруссии, Казахстане, Киргизии русский имеет статус официального наряду с государственными национальными языками. Т. И. Магомедова отмечает уникальную роль русского языка в Дагестане, где проживает население, говорящее на тридцати языках, двенадцать из которых литературные. Русский остается языком бизнеса в прибалтийских и восточноевропейских государствах. По мнению В. П. Алпатова, далеко не забыт русский язык культурной элитой в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки.

На глобальном уровне русский язык является одним из шести мировых языков, это официальный рабочий язык ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО и других международных организаций. Б. Г. Ахметшин видит заслугу в сохранении мировой роли русского языка в языковой политике Российского государства, показателями которой являются Федеральная целевая программа «Русский язык», регулярные конгрессы МАПРЯЛ, ежегодные международные конгрессы, проводимые на базе МГУ, международные конференции РАН–ИИЯ «Язык, культура, общество» и т. п.

Секции **«Мировые национальные языки, перспектива их развития, роль в современном обществе, процесс глобализации и судьба малых языков»** и **«Языковое планирование и законодательство»** представили своеобразную лингвистическую карту современного мира с его меняющимися границами, отражающими исторические, политические, социальные, культурные и прочие действующие на нее факторы.

Особую озабоченность ученых вызывает судьба так называемых миноритарных языков этнических меньшинств, находящихся под угрозой исчезновения под влиянием глобализации. Практически во всех регионах мира на смену лингвистическому многообразию приходит стандартиза-

ция и императивная языковая иерархия. История цивилизации всегда демонстрировала языковые приоритеты как внутри отдельных стран, территорий и регионов, так и на глобальном уровне. Сегодня роль мирового стандартизированного языка неоспоримо принадлежит английскому со всеми положительными и отрицательными последствиями этого статуса. Однако большинство ученых беспокоит не столько монополизация мировой коммуникации английским языком, который вряд ли угрожает существованию большинства национальных языков, сколько «борьба» мажоритарных и миноритарных языков внутри разных стран и регионов. Об этом трудно контролируемом конфликте говорили в своих выступлениях М. Ю. Десятова («Диалекты/языки Южной Италии в условиях италянизации»), Ю. А. Стуликова («Региональные языки и диалекты Италии как языки театра»), И. И. Чантладзе («Сопоставительный анализ верхнесванских диалектов /на материале речи населения Энгурского и Кодорского ущелий Грузии/»), Н. И. Пушина («Полистатусность языков и их взаимодействие»), Д. З. Махмутшина («К вопросу о морфологической системе татарских говоров Урала»), А. С. Макарова («Диглоссия современного французского языка»), О. Л. Нуждина («Языковая политика в немецкоязычных кантонах Швейцарии: между диалектом и литературным стандартом») и многие другие.

О том, что языковая унификация за счет исчезновения диалектов и языковых «меньшинств», кроме прагматических преимуществ, несет культурные, духовные, социальные негативные последствия, свидетельствуют исследования по социолингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии, политлингвистике и другим современным направлениям языкознания: доклады Б. А. Шавхелишвили «К вопросу исследования языкового самосознания носителей различных этнических групп (на материале цова-тушинского/бацбийского/ языка), Д. Н. Тухватуллиной «Проблема мотивации изучения родных языков в современных условиях», О. А. Степанова «Японский современный язык радио и ТВ как часть воспитания нации», О. В. Николаевой «Этнические концепты в новозеландской концептуальной картине мира», И. З. Борисовой «Проблема стереотипов в языковом сознании: на примере якутского языка», В. А. Кожемякиной «Языковая ситуация коренных малочисленных народов Севера России», Л. В. Сагитовой «Конъюнктура модернизации и локальные языки: результаты культурной политики в Республике Татарстан», И. А. Меркуловой «Близость концептосфер славянских языков» и др.

Разумеется, невозможно дать однозначно положительную или отрицательную оценку как процессу глобализации в ее языковом выражении, так и стремлению любыми средствами отстоять языковую самостоятельность независимо от социально-экономической и политической реальности. Однако, подводя итоги дискуссии на эту актуальную и сложную тему,

хотелось бы привести мнение профессора из Великобритании Н. Остлера: миноритарные языки – это живое свидетельство истории народов, по сути, главное содержание языка и культуры человечества, что ни в коей мере не умаляет значимости «великих» языков, таких как английский и русский, которые перекидывают географические и политические мосты через все разногласия человеческого существования, воссоединяют, сравнивают и объединяют огромное разнообразие малых наций и языков. Это отзвук большого преимущества старых империй – и в этом сходство бывшего имперского величия с современной глобализацией. Но преимуществом это остается только до тех пор, пока оно поддерживает и оберегает существующее многообразие. Идеалом должна быть система преемственности, а не сглаживания различий с помощью парового катка. Конференции такого ранга, как «Язык, культура, общество», вносят свой вклад в осмысление существующих проблем путем их объективного отражения и поиска возможных подходов к их решению.

Как всегда, самой насыщенной оказалась работа секции **«Теоретические и прикладные проблемы лингвистики»**, на которой было представлено 97 докладов по самым актуальным проблемам. Все разнообразие тематики можно условно разделить согласно направлениям современной парадигмы лингвистического знания. Наибольшее количество представленных исследований было посвящено описанию *языка как системы*. Доклады касались как общетеоретических проблем системной организации и функционирования языка, так и отдельных его подсистем и категорий. Холистический взгляд на языковую систему отобразил А. М. Амагов в докладе «К вопросу самоорганизации языка: энтропия, хаос, бифуркация». В самом названии очевиден семиотический генезис позиции автора – для описания языковой системы используются термины, введенные для физических и информационных систем. Отмечая, что язык – система нелинейная, непредсказуемая, динамичная и сочетающая противоречивые свойства устойчивости и неустойчивости, автор проводит аналогию с явлением бифуркации, которое предполагает режим обострения и перехода от одного устойчивого состояния к другому. В результате в языке, как в любой другой синергетической системе, происходит смена императивов и выход на новые пути эволюции вплоть до перехода в иной языковой тип. Наиболее яркий пример – превращение древнеанглийского языка синтетического строя в современный аналитический язык.

За последние десятилетия наука добилась больших успехов в объединении *точных наук и лингвистики* с целью создания машинного языка в широком смысле и языка машинного перевода в более узком, прикладном поле деятельности. Первые опыты в этом направлении относятся еще к середине прошлого века, глобализация же сделала эту проблему одной из самых актуальных на сегодняшний день. Обзор истории математи-

зации научного знания в целом и языкознания в частности, а также роль теории множеств в описании лексико-грамматических значений представила Т. И. Макаревич (Белоруссия) в выступлении «Математические методы в лингвистических исследованиях». Прикладные аспекты формализованного описания системы языка в рамках его компьютеризации и создания «интеллектуальных лингвистических систем» (ИАС) с опорой на теорию нечетких множеств нашли свое отражение в докладе О. И. Максименко «Использование нечеткой логики для оценки интеллектуальных лингвистических систем». По мнению автора, решение этой чрезвычайно сложной задачи возможно путем введения так называемой лингвистической переменной «качество», которая поможет созданию открытой экспертной системы, позволяющей получать как прогнозные, так и реальные оценки таких плохо формализуемых систем, как язык. Доклад А. П. Матвеева «История компьютеризации японского языка» содержал аналитический обзор этапов адаптации и взаимосовместимости современных компьютерных операционных систем и японской иероглифики.

Многие доклады были посвящены проблемам развития отдельных языковых ярусов, категорий и функций. Сообщения Н. С. Бабенко «Функциональные сдвиги в грамматике: явление синтаксической редукции в немецком языке», Е. Н. Михайловой «Историческая перспектива грамматической традиции французского Возрождения», Ф. Ш. Акмаловой «Субкатегоризация семантической категории “состояние”: внутренние и внешние состояния», З. М. Малаевой «Синтаксизация пространственных падежей в андийских языках», О. А. Гуждиной «Понятие “этикетки” в беспредложных номинативных конструкциях в современном французском языке», Ю. В. Терешинной «Межкатегориальные связи каузативности и аспектуальности» отражают тенденции развития грамматического строя различных языков. Значительное внимание было уделено вопросам грамматической, лексической, фразеологической семантики (доклады С. В. Шустовой «Семантический синкретизм (на примере интерперсональной каузации)», Юй Шэнбо «Структурно-семантическое и культурологическое своеобразие китайской идиоматики», О. Б. Полянчук «Особенности семантического моделирования на базе производного слова» и др.).

Лексическая система языка все больше становится сферой внимания когнитивистики. Об этом свидетельствуют сообщения по лексической семантике и ее таксономии, в которых значение рассматривается в расширенном языковом пространстве (культурном, контекстуальном, интертекстуальном, этнологическом, гносеологическом и т. п.). Связь языка и мышления, значения и концепта как основа семантических исследований прослеживается во многих представленных на конференции работах. Трудно не согласиться с М. Ю. Беляевой («Дрейф» теории словообразовательных гнезд), что в лингвистике произошла смена приоритетных пара-

дигм и XXI в. использует достижения структуралистского подхода предшественников лишь как фундамент при конструировании картины мира, привлекая данные когнитологии, этно- и психолингвистики, истории и культуры. Намечается новое опережающее направление в описании лексики – так называемая синергетическая теория словообразования, сосредоточенная на источниках деривационного развития и именуемая «синергодериватологией».

Полипарадигматический подход в анализе языковых явлений обнаруживается в исследованиях З. Я. Кармановой («Слово vs Мысль»), С. Ю. Богданова («Пространственная концептуализация времени в английском и русском языках»), О. Д. Вишняковой («Концепты-регулятивы в западноевропейских англоязычных социумах»), И. Н. Ивашкевич («К проблеме языкового воплощения перцептивного опыта в семантике денотатных имен»), И. Ю. Кузиной («Геометрическая концептуализация пространства и способы представления размерных характеристик объекта в языковой измерительной системе»), М. Н. Лату («Характерные особенности и принципы построения когнитивной модели терминосистемы “История военных отношений”»), Е. А. Монастырской («Лексико-семантические поля ментальности и негативных эмоций гнева, страха и горя в селькупском языке»), Ч. Г. Гогичева («Роль гештальта в семантике идиом») и др.

Стоит выделить еще, по меньшей мере, два направления, достаточно широко представленные на этой секции – *аспекты сопоставительно-типологического языкознания и психолингвистические исследования*. Для многих исследователей целью является не просто выявление алломорфизма сопоставляемых языков, но и обозначение национальной специфики языкового моделирования, речетворчества и коммуникативных стереотипов (Е. Б. Петрова «Анализ социопрагматических факторов при контрастивном исследовании средств реализации реактивного совета в русском и английском языках», Ван Сяоцзюнь «Коммуникативно-прагматическая ситуация колебания и средства ее репрезентации в русском и китайском языках», В. Г. Фатхутдинова «Специфика мотивационных отношений в словообразовательных коррелятах русского и татарского языков»).

Активно обсуждалось сравнительно новое для российской лингвистики понятие дискурса, совмещающее коммуникации и текст, погруженный в ситуацию общения. Освещались вопросы единиц и приемов дискурсивного синтаксиса (М. В. Беляева «Синтаксический инструментарий дискурса»), семантической нагрузки элементов дискурса (А. Б. Бушев «Актуализация в общественном дискурсе»), социально и профессионально обусловленной роли участников дискурса (М. Ю. Олешков «Конвенция как основа институционального дискурса»), образной природы художественного текста как средства реализации коммуникативной интенции автора (Э. А. Рахматуллина «Семантика и прагматика мифологического дискур-

са»). Содержание и научный вектор исследований в этой области позволяют констатировать, что данное направление является продолжением и развитием теории иллокутивных актов в новом научном контексте.

Кроме того, на секции теоретических и прикладных проблем были заслушаны доклады по фонологии, фольклористике, теории функциональных стилей, истории языка, этимологии и другим отраслям лингвистики.

Центральной темой секции **«Культурология. Языки и культуры»** стала проблема национальной языковой идентичности в контексте культуры. Выступающие говорили о неизбежном конфликте современного общества, в котором одновременно происходят два интенсивных, противоположно направленных процесса – стирание четких этнических различий, гомогенизация современного социума и появление новых типов социокультурной стратификации. Это способствует созданию конфликтной среды сосуществования разных народов на общей территории. Решение проблемы зависит как от государства и общества в целом, так и от конкретных людей – их выбора языковой, культурной, социальной и этнической идентификации.

Доклады включали как *фундаментальные исследования метаязыка культурологии, ее базовых понятий, анализ связи национальных и языковых стереотипов*, так и *обзор реальных мероприятий по решению проблем на государственном уровне*. Фундаментальным исследованиям были посвящены выступления М. В. Зайнуллина «О сущности культурно-языкового кода», А. А. Аминова «Культурная и языковая идентичность в современной коммуникации», Г. Р. Галиуллина «Антропонимия татар сквозь призму суфийской философии», Р. О. Кезара «Язык как показатель культуры языка адангме» (Гана), М. Г. Лебедев «Вербальная и невербальная реализация стереотипов в пространстве межкультурной коммуникации», М. К. Ясменко «Символы и культурный контекст», И. Е. Карпович «Межкультурное общение и причины коммуникативных конфликтов» и др. Прикладной аспект исследований конкретных этнокультурных и поликультурных ситуаций представлен, в частности, в выступлении Б. М. Атаева «О мерах по сохранению языков и культур в поликультурной среде (на примере Южного федерального округа)». Несомненный интерес вызвал доклад Б. Б. Лашкарбекова «Влияние социально-политических факторов на развитие языка и культуры ваханцев» на примере населения Памиро-Гиндукушского этнолингвистического региона, поселения которого входят в состав столь отличных друг от друга четырех государств, как Афганистан, Таджикистан, Пакистан и Китай. Автор показывает, насколько сложной оказывается проблема языковой и культурной идентификации для каждой группы населения, испытывающей языковое, культурное и социально-политическое влияние каждого из этих государств и сохраняющей при том свою этническую и языковую общность.

Тематика перечисленных выступлений перекликалась с тематикой секции **«Проблемы социолингвистики и психоллингвистики»**. Культура естественным образом отражает каждый социум в зеркале этнического кода. О цивилизационных критериях развития общества, которые непременно находят свой отклик в языке, говорилось в сообщении Н. Г. Шубиной «Взаимодействия разных форм национального языка как фактор развития новых языковых явлений». Докладчик не только привел очевидные примеры архаизации лексики, связанные с изменением образа жизни, но и продемонстрировал менее подверженные изменениям грамматические формы. Один из выводов исследования – подтверждение факта вытеснения диалектных форм литературным языком параллельно с процессом урбанизации общества.

История сосуществования многочисленных народов и этнических групп на территории бывшего СССР стала не только источником многих социолингвистических исследований судьбы языков на постсоветском пространстве, но и предметом сравнительного анализа на европейском и глобальном уровнях (Т. Б. Крючкова «Языковая политика ЕС – повторение пути СССР?», К. И. Кучеренко «Влияние общественно-политических изменений в СССР конца 80-х – начала 90-х гг. на развитие русского языка», Г.-Р., А.-К. Гусейнов, А. Л. Мугумова «Тюркские и русский языки в истории языковой ситуации Северо-Восточного Кавказа середины XIX – первой трети XX в.», В. Ю. Михальченко «Функциональная классификация языков мира: языки России», Л. С. Заморщикова «Образ мира народов Севера и арктическая цивилизация»).

Анализ влияния социальных, политических, профессиональных, юридических, исторических и других внешних и внутренних факторов на положение, распространение и развитие языка в различных странах и регионах мира был представлен в совместном докладе Р. Гусман Тирадо (Испания) и З. М. Габуниа (Кабардино-Балкария) «Современная глобализация и проблемы малочисленных языков в лингвистике XXI века», в выступлениях Т. И. Ретинской «Территориальные разновидности профессиональных арго (на материале арго французских виноградарей и виноделов), Т. Тектена «Турецкое Лингвистическое общество и его влияние на турецкий язык», А. Н. Шаматова «Роль Шелкового Пути в формировании центральноазиатско-южноазиатского языкового ареала», О. В. Даниленко «Реализация коммуникативных стратегий в предвыборном партийном дискурсе современной Украины», Т. А. Бурковой «Антропонимные именованья в жаргоне военных (на материале немецкого языка)».

К особому разделу социолингвистики относятся работы, исследующие совершенно новый аспект языковой субкультуры, природа которого имеет вненациональный и внегосударственный характер и связана с *информационной культурой личности*. Речь идет о формировании оп-

ределенного функционального стиля, опирающегося на специальную терминосистему и необходимого современному человеку, живущему в условиях новых технологий, включая виртуальное пространство (И. С. Соколов «Лексическая культура как составляющая информационной культуры личности (на примере предметной области «Нанотехнологии»», И. М. Беляков «Проблемы восприятия креолизованного текста баннерной рекламы Интернета», А. П. Сон «Виртуальная интеракция и формирование интернет-культуры»).

Интегративные исследования в области *психолингвистики* раскрывают манипулятивные, конструктивные и деструктивные механизмы языкового воздействия на аудиторию. Анализ подобного рода языкового воздействия представили М. Р. Желтухина («Механизм воздействия политической рекламы в массмедиа»), О. Ю. Ефимова («Молчание как элемент культуры и коммуникации»), Е. В. Максимюк («Психолингвистические аспекты формирования образов мира в языковом сознании»), А. А. Сухинина («Метафора как феномен речевого воздействия в политическом дискурсе»). Одному из самых современных интегративных научных направлений, имеющих большое прикладное значение, – *нейролингвистике* – был посвящен доклад А. Ананда (Индия) «Анализ производства и понимания речи хиндиговорящего больного, страдающего одним из типов афазии».

Секция **«Проблемы перевода и лексикографии»** объединила интересы переводчиков, лексикологов, стилистов, литературоведов. Несмотря на распространенную точку зрения, что каждый перевод является «авторским» и не поддается общим закономерностям, есть сторонники теории, которая предполагает наличие фундаментальных принципов, которым должны подчиняться любые виды перевода. О теоретических проблемах перевода шла речь в докладах Б. А. Илесова «Перевод как явление билингвизма», А. Н. Злобина «Когнитивное форматирование перевода как многоаспектного знания», А. В. Зернова «Когнитивно-концептуальные проблемы перевода», И. В. Бреус «Когнитивный аспект перевода», Ю. В. Артемьевой «Особенности перевода художественных текстов», В. В. Алимова «Лингвистическая интерференция и перевод». Однако большинство сообщений было посвящено эмпирическому подходу к переводческим технологиям и решению отдельных лингвистических проблем (Ж. Е. Николаева «Техника перифразы как характеристика элитарной культуры», Е. А. Андреева «Немецкие идиомы фразеосемантической группы “жизнь” и их соответствия в русском языке», И. Ж. Едиханов «Транслитерация в разножанровых произведениях (на материале татарско-русских переводных текстов)», Р. Гусман Тирадо «Категория состояния в русском языке и проблемы ее перевода на испанский», Н. И. Жабо «Проблемы перевода выражения “zero house” в русском и французском языках в терминологии экологической тематики» и др.), а также опыту перевода произведений

конкретных авторов (И. Ранцато «Том Стоппард переводит Антона Чехова», Р. Божич-Шейич «Андрей Платонов в переводах на хорватский язык», Г. М. Васильева «Эмотивные свойства текста: из опыта перевода трагедии И. В. Гете “Фауст”», А. Абдуазизов «О переводах стихов Алишера Навои на русский язык», В. К. Чернин «“Godiva” А. Теннисона в России», А. С. Зурабян, К. А. Оганесян «Творческие особенности переводов В. Брюсова из французской поэзии» и т. д.).

Выступления по проблемам *лексикографии* констатировали активизацию деятельности в России, связанную с развитием данного раздела лингвистики, появлением новых типов словарей (например, идеографических). Хотя в целом такая активность вполне объяснима и логична в период демократизации общества, однако, как отмечает в своем докладе «Объекты лексикографии: обзор современных словарей» О. В. Ломакина, «не все словарные опыты отличаются добротностью и полезностью, новизной, аутентичностью», особенно это касается появившегося за последние годы огромного количества не вполне профессионально сделанных словарей по разговорной, жаргонной, табуированной лексике, сленгу и другим «демократическим» слоям языка. О роли словарей в укреплении и расширении межкультурных связей и культурного посредничества говорили А. Ш. Юсупова («Роль и место двуязычных словарей XIX века в проекции современной лексикографии»), Э. К. Собиров («Таджикские словари XX и начала XXI века»), Х. Ч. Пане из Индии («Роль словарей при переводе»), Е. К. Молчанова («Проблемы лексикографии языка иранских зороастрийцев»), В. А. Вострцова, Е. В. Минина («К проблеме фиксации новых слов толковыми и двуязычными словарями») и О. А. Никитина («Некоторые вопросы концепции немецко-русского словаря неологизмов»).

Наиболее филологической в широком смысле слова стала секция **«Литература и искусство на рубеже столетий: исторические судьбы и перспективы»**. Попытки нового осмысления классической, в том числе народной литературы, возможности ее анализа в рамках современных научных теорий, а также интерес к новым литературным формам и направлениям отразили работы ученых из разных уголков планеты: филолога из Ганы Дж. А. Абабила «Литературные приемы в текстах религиозных возлияний на фарефарском языке», О. В. Глебовой из Польши «Автор и художественная деятельность в романе Дж. М. Кутзее “Осень в Петербурге”», З. К. Кусаевой из Осетии «Драматургический опыт К. А. Хетагурова как интертекстуальное явление (к проблеме билингвизма в литературе)», российских ученых, специалистов по мировой литературе. Исторический экскурс в литературу Японии и ее роль в мировой литературе представил Ю. Е. Бугаев в докладе «Японская литература после реставрации Мэйдзи». Автор отметил, что настоящее открытие литературной Японии миру произошло в конце XIX в., и если вначале она испытывала определенное вли-

яние западной литературы, то в дальнейшем завоевала свое неповторимое место в мировой культуре, что подтверждается огромной популярностью творчества Абэ Кобо, Мураками Харуки и др. и несколькими Нобелевскими премиями, присужденным японским писателям в XX в.

Общезнаменательные, культурологические, социально-исторические и гуманитарные аспекты литературоведения нашли отражение в выступлениях И. М. Удлер «Взгляд на афроамериканские “невольничьи повествования” из XXI века», З. А. Велиева «Пространство и время в литературе конца XX века», И. В. Жуковой «Литература японских канадцев на рубеже XX–XXI вв. и ее мировое значение», А. Н. Мыреева «Религиозно-философские искания в якутском романе на рубеже столетий», Л. А. Мальцева «Практический экзистенциализм: польская модель», Я. В. Погребной «Формы времени в космосе В. В. Набокова», Я. В. Сарычева «Конец русской литературы» на рубеже XIX–XX и XX–XXI вв.», Т. А. Селитриной «Глобализация мировой культуры» и ряде других.

Естественно, изучение исторической перспективы развития литературы не может обойтись без исследований в области жанров и направлений. О формировании новых литературных путей и методов рассказали Ф. А. Абилова («Роман П. Акройда “Лондонские сочинители” как “филологический роман”»), О. В. Вдовиченко («Традиция использования приемов абсурда драматургии Д. Хармса в русской постмодернистской литературе»), И. К. Вовчаренко («Эпатаж – культурологический феномен начала XX века: становление авангарда»), Ю. Н. Галатенко («Авторская “маска” и “обман читательского ожидания” в современной итальянской литературе»), Е. М. Ефремова («К проблеме изучения системы лирических образов в аспекте жанровой типологии»), Г. В. Кучумова («Феномен вуайеризма в немецкоязычном романном дискурсе 1980–2000-х гг.»), Н. А. Левитская («Новый реализм” в современной прозе»), О. А. Толстых («Традиция и эксперимент в современной английской прозе: неовикторианский роман»), Е. П. Тарнаруцкая («Формы и функции перехода границ в постмодернистском романе конца XX в. (на материале романов Джона Барта)»).

Содержание многих докладов можно объединить общей темой *диалог культур*. Исторически литература осуществляет миссию межкультурного и межнационального общения на индивидуальном уровне гораздо успешнее и глубже, чем многие общественные институты. Именно эта часть культуры находит такие точки соприкосновения в мировоззрении, менталитете, культурных этнических кодах разных народов, которые не поддаются привычным стереотипам и сближают лучше любых других способов. Эта мысль стала основной в выступлениях Л. Н. Давыдова («Русские хокку Серебряного века и проблемы освоения классических форм японской поэзии»), Н. Т. Пахсарьян («Вариации образа Мольера в творчестве М. А. Булгакова»), Н. Шром («Русская литература балтийской диаспо-

ры»), Т. Н. Васильева («О поэтике твердых форм в якутской лирике»), Т. Н. Андреюшкина («Немецкий венок сонетов на рубеже столетий: основные темы и формы»).

Рассмотрению литературных текстов, представляющих собой своеобразный симбиоз разных семиотических систем, сочетающих вербальный и визуальный способы выражения смысла и сопровождающихся иллюстрациями самого автора или художника-соавтора, были посвящены доклады А. В. Акинина «Рисунок как текст: автоиллюстрации у Б. Поттер, А. де Сент-Экзюпери и Т. Янсон», П. А. Аксенова «Иллюстрации Гюстава Доре к символической поэме Эдгара По “Ворон”». В выступлении А. Г. Ключа «“Повесть о Петре и Февронии Муромских” в слове и иконе: синтез искусств» был проанализирован уникальный пример, когда лаконичный структурированный образ иконы теряет свой смысловой центр в виде изобразительного лика и превращается в многословный рассказ с чертами реалистического повествования.

Секция **«Проблемы лингводидактики, обучение речевой деятельности на иностранном языке»** традиционно обсуждала проблемы лингводидактики как теоретической основы в преподавании иностранного языка, а также отдельные аспекты ее методологии. Базовые понятия лингводидактики применительно к изучению иноязычной речи были рассмотрены Т. К. Цветковой («Лингводидактическое описание языка»), И. А. Кошеляевой («Связь традиционных и современных методов преподавания иностранных языков»), Е. К. Черничкиной («Особенности коммуникативной среды на учебной площадке “Иностранный язык как специальность”»), Л. И. Тарариной («Теоретические и методологические основы проектирования содержания языковых дисциплин специальности “Перевод в сфере профессиональной коммуникации”»), Н. Н. Прудниковой («Лингводидактические проблемы формирования иноязычной компетенции как фактора повышения конкурентоспособности современных специалистов»).

Мысль о необходимости формирования особой для образования межкультурной компетенции, которая должна занимать одно из приоритетных мест в обучении иностранным языкам в современных условиях глобальной коммуникативной среды, прозвучала в выступлениях Н. А. Мамонтовой «Языковая личность как проблема языковой теории (лингвокультурология начального этапа)», В. Т. Мальгина «Межкультурная лингвистическая компетенция», Ж. Ж. Жалолова «Параметры обучения культурной коммуникации, или О коммуникативно-кумулятивной методике», Л. А. Городецкой «Современные изменения в английском языке и культуре и их отражение в учебных и справочных материалах».

Важность конкурентоспособности в подготовке современного специалиста со знанием иностранного языка убедительно продемонстриро-

вала Ю. В. Данюшина в докладе «Интегративный курс “Деловой английский язык и межкультурная бизнес-коммуникация” для студентов экономических вузов». Она поделилась опытом работы со студентами Государственного университета управления и со слушателями программы дополнительного образования «Лингва-бизнес. Перевод и межкультурная коммуникация в сфере профессионального общения» и убедительно показала очевидный успех такого подхода в обучении не только специалистов по языку, но и бизнесменов и менеджеров, работающих на международном рынке и в мультинациональных корпорациях.

Диахроническую связь проблем языка, культуры и общества обсуждали на секции **«Общие вопросы истории, археологии и лингвистики»**. Роль универсализма в языке, заложившего основу философского направления в лингвистике в эпоху средневековья и имеющего большое значение для формирования теории языкового дуализма, проанализировали И. И. Валуйцева и Г. Т. Хухуни в докладе «Универсальное и специфическое в средневековой лингвистической традиции».

На конференции прозвучало множество сообщений, показавших историческую связь лингвистики с философией Востока и Запада (доклад С. А. Тулеубаевой «Аль-Фараби и вопросы философии и теории языка»), религией и теологией (доклады Ю. А. Бычкова «Оптинские старцы в духовно-нравственной жизни русского народа», М. Н. Холбекова «Эпоха Средневековья и мусульманский Ренессанс», Е. Ю. Стрельцовой «Иудейский компонент в культуре Испании»), топонимикой и ономастикой (доклады Г. К. Хадиевой «Стратиграфия ойконимов Казанского ханства», Р. Г. Жамсарановой «Историческая лакунарность в аспекте онимии Восточного Забайкалья»), антропологией (доклады Е. Б. Гусыниной «К вопросу о переводе официальных антропонимов в древнеанглийских и среднеанглийских памятниках письменности», С. М. Степанянца «Разрушительное воздействие новоармянского языка – ашхарабара – на армянскую нацию»), археологией и этнографией (сообщения Ю. К. Кокориной «Опыт создания первого археологического словаря на русском языке (1864–1875)», А. Шрома «Исторический нарратив музея города: к проблеме этнокультурной идентичности», И. Ф. Янушкевич «Диахронические изменения в лингвосемиозисе трудовой деятельности раннеанглийского Средневековья»). Именно из таких исследований становятся очевидными источники формирования современных направлений на стыке наук, таких как лингвистическая когнитология, этнолингвистика, антропоцентрическое языкознание, лингвотопонимика, лингвокультурология и пр.

В центре внимания конференции, начиная с первых лет ее работы, были вопросы общественной роли языка, национальной языковой политики. Немаловажным дополнением к этому кругу проблем явилась в этот раз полемика о наиболее актуальных аспектах гуманитарного научного

знания, непосредственно и опосредованно связанных с социально-политическими и экономическими сферами жизни. Суть обсуждавшихся проблем неизменно затрагивала формулу «язык – общество». Секция **«Актуальные вопросы жизни современного общества. Бизнес и коммуникации в глобализующейся экономике»** представила это соотношение в обратном порядке и тем самым вывела на первый план не столько филологические и лингвистические аспекты этого взаимодействия, сколько прагматику общественной роли языка в реальной жизни современной России. Тематика подсекций говорит сама за себя: «Инновационные приоритеты России»; «Бизнес-коммуникации в глобализующейся экономике»; «Роль и место России в диалоге мировых культур»; «Образ Российской Федерации и других стран СНГ в зарубежных СМИ».

Слово было дано не только специалистам в области языкознания, но и представителям других направлений гуманитарных наук. Наибольший интерес привлекли сообщения М. Н. Володиной «СМИ и информационно-языковая экология общества», Е. В. Комлевой (Дортмунд, Германия) «Антропоцентричность ядерной энергии», С. Кршиаковой-Эриксон (Дублин, Ирландия) «Семья и иммиграция: интергенерационная трансмиссия культуры, языка и этническое самосознание в русскоязычных семьях, проживающих в Республике Ирландия», А. А. Попова «Информационное общество: проблемы развития, культуры, экологии и права», Г. С. Турищевой «Политико-мировоззренческий раскол в рядах британской Консервативной партии по вопросу евроинтеграции (1979–1997)», Б. И. Элгхаеша (Манчестер, Великобритания) «Роль религии в политическом дискурсе в современном Египте», Т. А. Асон «Слияние и поглощение компаний как форма объединения компаний», О. Г. Орловой «Стереотипы “противостояния” в структуре концепта “Russia”», Е. П. Буториной «Семантические карты для экспертных систем по нормативно-правовой базе ВТО».

Таким образом, ключевым понятием в большинстве представленных на конференции сообщений стала глобализация, порожденная бурным развитием информационных технологий, созданием планетарных коммуникационных сетей, либерализацией международной торговли, развитием транспортных сетей. Помимо новых возможностей и решений, ускорения темпов технологизации общества, преодоления национальных и политических границ, стандартизации культур глобализация несет с собой и новые, захватывающие мир подобно эпидемии проблемы в области экологии, духовной жизни, финансово-экономической сфере. Ученые констатируют, что эти проблемы проявляют себя как объективный фактор развития современного общества, поэтому человеку необходимо их прогнозировать и учитывать в повседневной деятельности.